

Неважно, сказал ли Юрий "наш" Чанхён или "мой" Чанхён, в конце концов, это не имело к нему никакого отношения. Если рассуждать здраво. Проблема была в том, что он знал это в своей голове, но не мог мыслить рационально.

"Чанхён?"

"Ах, да. Он мой друг..."

"Ты говорил это раньше".

"Ах, да. Говорил..."

Тогда что в этом плохого?

Юль с трудом проглотил слова, подступившие к горлу, и неловко улыбнулся. Вот почему гвангун был таким проблемным. Их эмоциональные взлеты и падения были такими сильными.

"Почему ты так его называешь? Вы так близки?"

"Эээ... Это просто прилипло как привычка. Конечно, мы близки, но..."

"Близки?"

"Это да... Потому что он мой друг..."

"Друг?"

"Да, это... Это значит, что он друг, который видел все с тех пор, как мы были молоды..."

В ответ на все более любопытные вопросы Микаэля, Юль добросовестно отвечал на вопрос даже ползучим голосом.

Он недоумевал, почему его так расспрашивают, хотя он не сделал ничего плохого, но он не мог противиться намерениям гвангуна, поэтому не мог игнорировать его вопросы.

Он постарался, на случай если Микаэль не знал значения слова, и дал полный ответ, даже объяснил значение, но почему-то выражение лица Микаэля становилось все мрачнее и мрачнее.

"Потому что он видел все..."

"Т-так и есть".

"Тогда, вас можно считать друзьями только тогда, когда вы видели все, что нужно увидеть".

"Это... так и есть?"

"Ты сказал, что он близкий друг, который видел все".

"Да, но..."

Что-то было странным. Это было странно, очень странно. Очевидно, то, что он сказал, было правильным, но почему слова, которые вылетали из уст Микаэля, были совершенно другими?

Юль облизал губы от смущения, но ему больше нечего было сказать, поэтому он не мог ничего сказать.

"Если ты не против, могу я немного поспать...?"

Увидев лицо Микаэля, которое было жестким до ужаса, Юль отвернулся.

Он сказал это, чтобы сменить тему разговора, но на самом деле он устал и собирался тут же рухнуть.

Сегодня произошло слишком много событий. Он не только шикарно оделся и присутствовал на банкете герцога Эсирена, он даже внезапно стал человеком.

Сейчас, глядя на все это в целом, казалось, что ничего особенного, что он чувствовал себя немного неловко, но, с его точки зрения, действительно, произошло нечто грандиозное до такой степени, что ему казалось, будто небо и земля вот-вот разверзнутся.

"... Давай сделаем это."

Микаэль все еще выглядел недовольным, но, к счастью, у него не было намерения помешать Юлю лечь спать. Благодаря этому на сердце у Юля стало легче, и он быстро побежал к кровати.

С каждым шагом Юля халат для душа развевался, обнажая кожу внутри. Микаэль недовольно нахмурился, наблюдая, как гладкая кожа то появляется, то исчезает.

'Видел все'.

Если так, то видел ли все это тот урод по имени Чанхён?

Когда он думал об этом до сих пор, красные глаза Микаэля сверкали жизнью.

"Микаэль, пойдём. Тебе тоже нужно поспать".

Мысли Микаэля были заняты Юлем, который был одет в халат, который можно было снять одним из пальцев, и небрежно сказал ему, чтобы он спал с ним.

Он был одновременно удивлен и обеспокоен тем, что Юль был настолько забывчив. К тому же, он злился, потому что думал, не поступил ли он так же с тем ублюдком по имени Чанхён.

Тем не менее, это был каприз, который не мог понять даже он сам, потому что не мог холодно упрекнуть Юля.

Микаэль очистился от своих мыслей по зову Юля. Он думал о том, как, должно быть, он был сбит с толку, так или иначе, внезапно став человеком. Заснув, он подошел к нему.

Увидев Юля, который был завернут в одеяло и с едва вытаращенными глазами, Микаэль чуть не разразился смехом, забыв о дискомфорте, который он только что испытывал.

Он подавил едва нахлынувшее волнение и лег рядом с ним. Затем Юль естественным образом прильнул к Микаэлю. Его розовые волосы уткнулись в руки Микаэля.

Круглая макушка головы подходила к его носу. Микаэля охватило неистовое желание погладить его по волосам. Юль не хотел бы этого, но сегодня в резиденции герцога Эсирена он внезапно превратился в мужчину, что привело его в замешательство. В результате его месть горела по-детски.

Микаэль приятно погладил Юля по макушке. Затем Юль издал мурлыкающий звук.

К счастью, Юль был на руках у Микаэля, поэтому он не мог видеть его выражения. Микаэль понял это и тихо засмеялся. Хотя звук был заглушен, волосы на макушке Юля тихонько затрепетали от его смеха.

Юль закрыл глаза, ощущая приятное чувство. В конце долгого и трудного дня легкое дуновение ветра щекотало его грудь.

Мрачный утренний свет просачивался через окно. Красный лик солнца вдалеке робко

поднимался. Глубокий цвет пронизывал комнату.

Мягкий свет падал на спящее лицо Юрия. Микаэль молча смотрел на его лицо. Длинные ресницы отбрасывали тени на его плотно закрытые глаза. Как будто он видел приятный сон, его губы прочертили легкую дугу.

Микаэль, смотревший на него, тоже одновременно приподнял губы. Хотя он и не осознавал этого.

Его спящая фигура была безошибочно похожа на мужчину. И снова тот факт, что Юрий стал человеком, поразил его. И неловкое любопытство терзало Микаэля.

Действительно ли это хорошо, что он стал человеком? Человек, который раньше был куклой, вдруг стал человеком, неужели все будет хорошо?

Чем больше он думал об этом, тем сильнее росло беспокойство. Кроме того, Юрий даже чувствовал сильную головную боль перед тем, как стать человеком. Даже если бы он стал человеком без всяких других событий, это было бы странно и тревожно, но если бы он почувствовал ужасную боль, это было бы проблемой.

Если проблема была, ее нужно было решать. Для этого нужно было срочно выяснить причину.

Однако, какой бы могущественной ни была семья Орловых и сколько бы денег у них ни было, докопаться до такой загадочной вещи, выходящей за рамки здравого смысла, было сложно.

Микаэль был обеспокоен. Ведь он должен был найти кого-то, кто мог бы помочь в этом деле.

По дороге мчалась карета, запряженная красивым жеребцом.

На блестящей черной карете не было драгоценностей, как на каретах других знатных семей. Однако, поскольку это была самая дорогая деревянная карета в империи Вайдефия, даже люди, не знавшие ее, могли почувствовать неповторимую элегантность кареты.

Эта дорогая и элегантная карета была одной из многочисленных карет семьи Орловых. Внутри находился глава семьи Орловых, Микаэль Орлов.

Пунктом назначения кареты был императорский дворец. Он столкнулся с ситуацией, которую никак не мог понять, и направлялся в императорский дворец, чтобы обратиться за помощью к Андрею.

Лоб мужчины, как у хорошо сделанной, красивой куклы, был наморщен от недовольства.

Он оглядел широкую карету. Внутри было пусто.

Кроме мужчины в карете никого не было. С ним не было Леви, куда бы он ни пошел, и Калеба, с которым он проводит большую часть своего расписания.

А главное, не было Юрия.

Леви и Калев были с ним довольно долгое время в его расписании. Однако без них двоих было нормально, а вот отсутствие Юрия ощущалось совершенно пустым.

Он хорошо знал, что пустота - это чувство, которое ему не совсем нравилось.

"Это смешно."

пробормотал про себя Микаэль в эмоциях, которых сам не мог понять. Что, черт возьми, Юрий мог иметь в виду, что его чувства были такими сложными? Он узнавал одно за другим чувства, которых не знал до встречи с ним, а он просто был незнаком с собой и не понимал.

"Это была просто кукла".

Конечно, теперь это был человек.

Перед глазами Юля вдруг возникло лицо. Он никогда не мечтал, что кукла, похожая на плоский хлеб, станет таким прекрасным человеком. Это было так обескураживающе и завораживающе. И даже сейчас его внешность всплывала в его голове. Да, это должно быть так.

Микаэль проанализировал свои чувства и привел все оправдания, какие только мог придумать. Это был единственный эмоциональный вариант, который он мог выбрать - притвориться, что ничего не произошло, хотя он и чувствовал себя неловко из-за собственного внешнего вида.

<http://bllate.org/book/16505/1499715>